

*Элвасиф А., студент 2 курса магистратуры
ФГБОУ ВПО «Дагестанский
государственный университет»
РФ, г. Махачкала*

ПРОЦЕСС ИСЛАМИЗАЦИИ ДАГЕСТАНА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В XI – XVI ВВ.

Аннотация. Статья посвящена процессу исламизации Дагестана в – XI–XVI вв. В статье раскрываются последствия распространения ислама в Дагестане в исследуемый период.

Ключевые слова: религия, Дагестан, Кавказ, арабы, походы, ислам, культура.

*Elvasif A., 2nd year graduate student
FSBEI HPE "Dagestan
State University"
RF, Makhachkala*

THE PROCESS OF ISLAMIZATION OF DAGESTAN AND ITS CONSEQUENCES IN THE XI-XVI CENTURIES.

Annotation. The article is devoted to the process of Islamization of Dagestan in the XI-XVI centuries. The article reveals the consequences of the spread of Islam in Dagestan during the study period.

Keywords: religion, Dagestan, Caucasus, Arabs, campaigns, Islam, culture.

Ислам в Дагестане имеет более чем тринадцативековую историю. Все это время он оказывал влияние на все сферы жизни дагестанского общества: социальной, экономической, культурной, идеологической. Арабская колонизация, проникновение в Дагестан арабского языка и проблема местных языков; ислам и языческие верования; земельные отношения и социальная жизнь; культурные контакты с народами Переднего Востока и Средней Азии; памятники письменной культуры, становление местной арабо-мусульманской литературы, хронологии – это только часть научных проблем, изучение и освещение которых немислимо в отрыве от

«мусульманского контекста». Ислам распространился по всему Дагестану, стал не только основной религией, но и культурой, и образом жизни.

В процессе распространения ислама в Дагестане в XI–XII вв. значительную роль сыграл тюркский элемент, в частности тюрки-сельджуки. начале XI в., нанеся ряд сокрушительных поражений Византии, сельджуки прочно обосновались в странах Ближнего и Среднего Востока. С появлением сельджуков процесс распространения ислама в Дагестане значительно активизировался.

В 1067 г. сельджукский султан Алп Арслан направил в Дербент отряд регулярных войск под предводительством Саутегина. Город был захвачен сельджуками, и Саутегин, назначив Аглаба б. Али (1065–1068 гг.) своим заместителем в Дербенте, вернулся к султану. В декабре 1075 г. в Дербент прибыл посол султана и объявил, что эта приграничная область пожалована Саутегину, имя которого стало читаться в хутбе с кафедр мечетей Дербента после имени султана [8, с. 79]. Во второй половине XI в. тюркское влияние в Дербенте было довольно значительным и тюрки играли важную роль в жизни города. На монетах правителей Дербента со второй половины XII–XIII вв. появляются тюркские имена (Бек-Барс, Арслан) [10, с. 9]. Это отражало не только процесс тюркизации имен под влиянием сюзеренов, но и общий процесс тюркизации города.

Во время правления Сельджуков ряд владений Северо-Восточного Кавказа приняли ислам. И все же ислам в сельджукский период не занимал доминирующего положения в религиозных верованиях населения Нагорного Дагестана. Вытеснение других религий оказалось постепенным и очень длительным процессом.

Говоря об исламизации «народов Лакза», можно отметить, что этот процесс начался в X в. и растянулся до XIII в. Во многих селах Южного Дагестана к XIII в. ислам завоевал прочные позиции. А.Р. Шихсаидов пишет, что начиная с X в. в Южном Дагестане начинается бурное строительство

мечетей [12, с. 78]. В то же время другие источники сообщают, что ряд населенных пунктов Южного Дагестана еще оставались немусульманскими.

Начало исламизации Кумуха можно отнести к периоду не раньше конца XI – начала XII в. Этот вывод вытекает из анализа текста «Та’рихДагистан». Данное сочинение повествует о том, что после 500 г.х. (начала XII в. – Ш.Ш.) арабы, выходцы из Мекки и Медины вели войны на территории Северо-Восточного Кавказа, захватили Кайтаг, Кумух и вынудили их жителей принять ислам [7, с. 100– 102]. Таким образом, в домонгольский период, а именно к XIII в. ислам расширил свое влияние на Южный Дагестан и часть Центрального Дагестана, в частности в Кумухе. Территория же остальной части Нагорного Дагестана, в частности аварские и даргинские районы, были исламизированы в послемонгольскую эпоху.

Следующий этап исламизации Дагестана связан с военными походами Тимура, что было обусловлено тем, что на Северо-Восточном Кавказе интересы Тимура столкнулись с золотоордынским ханом Тохтамышем. Как показывают источники, в борьбе с местным населением Дагестана Тимур опирался на знать, оставляя за ней земли на правах передачи в наследственное владение с правом взимания с жителей налогов и податей. Преследуя свои политические цели, Тимур опирался на ислам, соответственно, местная духовная элита в его лице находит еще большую опору.

Таким образом, к XIV в. Кумух, благодаря поддержке Тимура, предстает перед нами как одно из сильнейших политических образований Дагестана и крупнейший пункт исламизации Дагестана.

Ислам оказал большое влияние на культурную жизнь кубачинцев. Анализ наличия и функционирования в кубачинском языке арабских заимствований позволяет обнаружить их присутствие в названиях родов, семей, прозвищах, в этнонимах, антропонимах, фразеологизмах, выражениях, малоупотребительных словах, терминологии художественных ремесел и т. д.

Зирихгеран – персидское название государственного образования, которое оно носило до XIV века. Оно, как и его современное название – Кубачи (на тюркском – Кубейчи), в переводе означает «изготовители кольчуг». В состав Зирихгерана в разные периоды Средневековья наряду с самим Кубачи входили несколько аулов: Амузги, Анчибачи, Дацамаже, Дешиже, Кубасана, Сулевкент и Шири. Зирихгеран был широко известен изготовлением и украшением холодного оружия на высоком уровне. В свое время он прославился также и в искусстве каллиграфии. Известный дагестанский востоковед проф. А.Р. Шихсаидов отмечал, что в XV–XVII вв. Зирихгеран был одним из выдающихся центров по тиражированию ценных и необходимых для мусульман рукописей на арабском языке, удовлетворяя тем самым «...запросы духовной элиты Дагестана» [13]. Считается, что арабский язык в Зирихгеране становится единственным и общепринятым письменным языком с XIII– XIV вв.³ Во многих относящихся к нему поселениях был хорошо налажен процесс изготовления чернил и бумаги. Это государственное образование располагало профессиональными переписчиками, которые, красиво переписывая рукописи на арабском языке, возможно, зарабатывали этим. Арабоязычная книжная культура в Зирихгеране находилась на высоком уровне, и большая популярность в регионе рукописей, переписанных здесь, была связана с образованностью и хорошей подготовкой специалистов-переписчиков. Арабский историк ал-Казвини (1203–1283) отмечал, что в средневековом Зирихгеране особо уважаемыми были грамотные и образованные люди [3, с. 595]. Жители Зирихгерана часто приглашали к себе иностранцев, которые хорошо разбирались «в науке или каллиграфии и щедро их награждали» [6, 85].

Местные переписчики стали осваивать особый художественный стиль арабского письма. Поскольку от природы они были художниками, их не могла не заинтересовать арабская вязь, которая привлекает внимание своим эстетическим видом вероятно, что распространение арабского языка и деятельность профессиональных переписчиков в тот период в Зирихгеране

не являются свидетельством принятия ислама его жителями и оформлением арабских букв алфавита. Так же, привлекает внимание и вертикальная расположенность арабских букв в красивейшем орнаменте. Сложно и красиво вплетенные в орнаментальные композиции растительного типа арабские буквы стали широко использоваться при оформлении надписей надмогильных плит, при художественной отделке оружия, а также для украшения изделий из дерева, кости, камня и драгоценного металла. Немного позднее в с. Кубачи стала переводиться на кубачинский язык литература по восточной медицине, основам вероучения ислама, мусульманскому праву, истории (например, «Дербенд-наме», «Хроника по истории средневекового Кайтага» и др.), а также художественная. Причем переписывание рукописей часто сопровождалось красивой декоративной и художественной отделкой их страниц и обложек [11, с. 11].

В исторической литературе существует несколько мнений о темпах распространения ислама в аварских районах. Книжная традиция относит время становления ислама в горах Аварии то к VIII в., то к XI и в обоих случаях связывает его с именем Абу Муслима. Однако широкая исламизация Северо-Западного Дагестана могла начаться не ранее конца XIV в. после походов Тимура. В отдельных северных и западных районах региона, населенного аварцами, процесс исламизации продолжался вплоть до XVI в.

Археологические раскопки, проведенные в аварских районах, показывают, что в могильниках XII–XIII вв. практически не встречаются мусульманские захоронения [1, с. 111]. По мнению Т.М. Айтберова, окончательная исламизация населения Хунзаха имело место не раньше 30-х годов XIV в. [2, с. 84–85]. Во многих письменных источниках сообщается о дате распространения ислама в Гидатле. Так, А.Р. Шихсаидовым в селении Мачада исследован надмогильный камень миссионера из Гидатля Хаджи Удурата: «Владелец этого камня Хаджжи Удурат. Распространился от него ислам среди жителей Гидатля в 880 г.» 880 г.х. соответствует 1475–76 г. [13,

с. 209]. После принятия ислама в 1475 г. Гидатлинский союз стал играть роль мусульманского форпоста в бассейне Аварского Койсу.

Об исламизации средневекового общества Карах существуют противоречивые сведения. В этом обществе, так же как и практически во всем Северо-Западном Дагестане, были сильны позиции христианства. По преданию жителей, их селения были основаны грузинами [9, с. 285]. Происхождение же ойконимов Гачада и Гочоб некоторые филологи связывают с армянским словом «хач» – крест, церковь [4, с. 151]. По мнению М.М. Гусейнова, распространение ислама в Карахе произошло при активном участии кумухских газиев в 1435 г. [7, с. 5].

Багулалы, чамалалы и тиндинцы приняли ислам в качестве господствующей религии не раньше второй половины XVI в. Поздние устные хроники также подтверждают это. В последнюю очередь ислам был принят дидойцами. Близость соседней христианской Грузии, которая имела ощутимое идеологическое и политическое влияние на этот регион, а также отдаленность этого района от мусульманских центров Дагестана обусловили позднее принятие ислама дидойцами, так что даже долгое время после похода Тимура территория эта оставалась христианской [5, с. 57]. Область Дидо могла быть исламизирована и посредством союзников Кумуха из числа аварских союзов сельских общин, уже принявших ислам. Как пишет А.Р. Шихсаидов: «...омусульманившиеся аварские районы (возможно, в первую очередь речь идет о Гидатле) выступают в отношении дидойцев как носители мусульманской идеологии, и ислам находит постепенно приверженцев и на самой западной окраине Дагестана» [13, с. 210]. Этот процесс мог происходить не ранее XVI в. Таким образом, исламизация большей части Дагестана проходила непрерывно в течение семи веков. Это было обусловлено многообразием политических образований средневекового Дагестана, а также тем, что на определенных порах ислам столкнулся в горах с христианством, имеющим в некоторых районах господствующее положение. Факт сосуществования ислама с христианством и язычеством

наложил свой отпечаток на религиозное мировоззрение неофитов, которое выразилось в своеобразной религиозной культуре, впитавшей в себя многие доисламские обряды и обычаи и функционирующие в быте и обычаях населения Дагестана на протяжении ряда веков.

Таким образом, иноземные захватчики с XIV в. установили не только доминирование ислама в Дагестане, но и использовали религию как знамя войны с «неверными» соседними племенами. Как видим, экспансии ислама в Дагестан понадобилось около тысячи лет. Она проходила в два этапа: первый, VIII–X вв., связан с арабами, второй – X–XV вв., это время основной исламизации Дагестана. Ислам становится официальной идеологией. Политика иноземных завоевателей (арабов, турок, монголов) также способствовала исламизации. Прекрасно понимая, что сила оружия в проповеди идей – ненадежный помощник, они начали действовать методами (освобождение от налогов принявших ислам) и посредством миссионерской деятельности. Вскоре это стало приносить свои плоды.

Постепенно к исламу приобщились народы Восточного Кавказа: табасараны, рутульцы, лезгины (VII–X вв.), лакцы и агулы (XI–XIII вв.), даргинцы, ногайцы (начало XIV в.), кумыки и аварцы (XIII–XV вв.), чеченцы (к началу XVI в.). Но если время принятия ислама этими народами не вызывает дискуссии, то единого мнения насчет даты принятия магометанства вайнахами, адыгами, балкарцами до сих пор не существует.

Литература

1. Абакаров А.И., Давудов О.М. Археологическая карта Дагестана. М., 1993.
2. Айтберов Т.М. Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990.
3. Ал-Казвини, Закарийа ибн Мухаммад ибн Махмуд Абу Йахйа. Асар ал-биладваахбар ал-‘ибад (Памятники стран и известия о людях). Бейрут: Дар Садир. б. г. – С. 595. – Режим доступа:

- http://ia800903.us.archive.org/26/items/Athar_Belad/Athar_Belad.pdf (на араб. языке. Дата обращения: 03.06.2021)
4. Атаев Б.М. Аварцы: история, язык, письменность. Махачкала, 1992.
 5. Бобровников В.О. Хуштада // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь / под ред. С.М. Прозорова. М. Вып. 1., 2006.
 6. Гаджимурадов М.Т. Средневековый Зирихгеран: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Махачкала, 2004. - <http://cheloveknauka.com/srednevekovyy-zirihgeran#ixzz6xBuOLVD4>
 7. Гусейнов М.М. История селения Бацада. Махачкала, 1993.
 8. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X–XI веков. М., 1963.
 9. Нурмагомедов И.Г. К вопросу о проникновении ислама в Карах // Наука и молодежь. Сборник статей молодых ученых и аспирантов по гуманитарным проблемам. Вып. III. Махачкала, 2000.
 10. Пахомов Е.А. О Дербентском княжестве XII–XIII в. // Известия Аз. ГНИИ. Т. I. Вып. 2. Баку, 1930.
 11. Тикаев Г.Г. Ислам в Зирихгеране (Кубачи) и арабские источники // Исламоведение. 2019. Т. 10, № 4.
 12. Шихсаидов А.Р. Дагестанские святыни. Книга третья. Зерехгеранская школа переписчиков. –Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/395718> (дата обращения: 28.05.2021).
 13. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1969.
 14. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993.